

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

ФИНАНСОВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ТРАМП

ЧТО ОЖИДАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ?

Валентин Юрьевич Катасонов Финансовый интернационал и Трамп. Что ожидать человечеству?

**Серия «Финансовые хроники
профессора Катасонова»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43635416

Финансовый интернационал и Трамп. Что ожидать человечеству?:

ISBN 978-5-9909784-1-6

Аннотация

Пошел в разнос механизм мировой экономики, затрещала по швам либеральная квази-империя США- на политический Олимп взобрался непредсказуемый Дональд Трамп, от которого пришли в ужас даже участники Давосского форума.

Что ожидать глобальной политике и экономике от Трампа? Куда заведет новый рулевой корабль под название USA? Кто будет вершить дела на капитанском мостике Белого дома? Поставит ли новый президент США мир на грань новых войн: инвестиционных, торговых, политических, военных?

Что ждет Европу после итальянского кризиса, куда катится Индия в результате денежной реформы и почему Дания объявила

смертельную войну наличным деньгам? Что мешает раскрутить Евразийский союз и почему угроза его существованию может придти из Беларуси? В чем тайна криптовалюты и кто превращает ее в инструмент азартных игр? Кто ведет оцифрованный мир в электрон небанковский концлагерь?

Что делать в этом безумном мире простому человеку?

Читайте профессора В.Ю. Катасонова и не говорите потом, что вас не предупреждали.

Содержание

Введение	5
Часть 1.	12
Экономический курс Трампа и валютный курс доллара	12
ФРС США: ставка повышается, игра становится рискованнее	24
«Голдман Сакс» опять на коне	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Катасонов В.Ю. Финансовый интернационал и Трамп. Что ожидать человечеству?

Введение

Читателю предлагается очередная книга из серии «Финансовые хроники». Она охватывает период с 9 ноября 2016 года, когда стало известно о победе на президентских выборах в США республиканца Дональда Трампа, до конца того же года. За этот короткий отрезок времени в мире произошло несколько событий, которые могут на ближайшие годы определить вектор развития экономических и финансовых процессов на нашей планете.

Самое главное из них – уже упомянутая победа Дональда Трампа. «Фактору Трампа» посвящаются *первые две части* книги. Мы прекрасно понимаем, что предвыборная программа кандидата на пост хозяина Белого дома – одно, а экономическая программа президента страны – несколько иное или даже совсем другое. Контуры экономической политики Трампа пока очень невняты. По нашему мнению, этот аме-

риканский миллиардер еще до конца не перестроился после того, как были оглашены результаты выборов, и продолжает по инерции произносить звучные, эффектные фразы. В них явно не хватает серьезного обоснования. Трамп не успел еще перестроиться и потому, что продолжает ощущать себя бизнесменом, не чувствуя целого ряда ограничений, которые не может перейти даже очень опытный и смелый политик.

Впрочем, все-таки кое-что о будущем экономическом курсе Америки уже можно сказать. Еще не успев въехать в Белый дом, Трамп начал окружать себя представителями крупного капитала, которых он определил в качестве своих советников и членов будущего правительства. При Трампе сращивание государства и монополий может выйти на принципиально новый уровень. А из этого вытекает, что вряд ли простые американцы смогут рассчитывать на улучшение своей жизни. А создание новых рабочих мест, если и будет происходить, то лишь на фоне уменьшения реальной заработной платы рабочих и служащих. Также можно с большой долей уверенности сказать, что при Трампе может начаться вторая волна финансового кризиса (первая пришлась на 2007-2009 годы). Еще в период предвыборной кампании Трамп обещал, что регулирование банковского сектора американской экономики «избыточно» и что он будет добиваться ослабления давления государства на банки. В предыдущих книгах своей серии я уже писал о том, что банки Уолл-стрит, пользуясь дешевыми (почти бесплатными) деньга-

ми Федерального резерва США, сумели надуть «пузыри» на финансовых рынках и что показатели долговой нагрузки на американскую экономику уже превзошли уровни докризисного 2007 года¹.

Наконец, при любых поворотах политической конъюнктуры в мире можно ожидать, что при Трампе будет происходить обострение противоречий между США и другими странами в сфере торговли. Особенно это касается американо-китайской торговли, на которую приходится добрая половина гигантского дефицита торгового баланса США. Основными инструментами экономического управления для Вашингтона стали ключевая процентная ставка ФРС США и валютный курс доллара. Но вопрос относительно того, в какую сторону Вашингтон будет поворачивать этот экономический руль, до сих пор остается открытым. Если Вашингтон хочет и далее двигаться в привычной колее и жить за счет остального мира (модель финансового капитализма), то ему нужен сильный доллар. Если он будет пытаться восстанавливать реальную экономику и торговые позиции в мире (модель промышленно-торгового капитализма), сильный доллар будет ему мешать в решении этой задачи. Впрочем, для мира несколько более предпочтительным является второй вариант. Потому что первый вариант (основанный на

¹ См., в частности: Валентин Катасонов. Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма. – М.: Книжный мир, 2016.

сильном долларе) предполагает неприкрытое военное давление на остальной мир. Уже давно обеспечением «сильного» доллара стали военные базы США за рубежом, частные военные компании, Шестой американский флот и т.д.

Высока вероятность обострения в мире противоречий не только в сфере торговли, но также в сфере международных инвестиций. Здесь просматриваются признаки восстановления странами инвестиционного протекционизма. Более конкретно речь идет о возможном введении ограничений на экспорт и импорт капитала (в эпоху глобализации и экономической либерализации такие ограничения считались «грехом» и жестоко карались «хозяевами денег»). Между США и Китаем противоречия в сфере международного обмена капиталом могут перерасти в инвестиционную войну. Об этом мы пишем в *третьей части* работы.

В *четвертой части* работы рассматривается одно из самых крупных событий в Европе 2016 года. Речь идет о референдуме в Италии, который проводился 4 декабря. Итальянцы сказали «нет» изменениям в системе административно-политического управления страны, которые предложил премьер-министр страны Маттео Ренци. А это означает, что Италия очень настороженно стала относиться к европейской интеграции. Это знак того, что завтра итальянцы могут сказать «нет» дальнейшему членству страны в Европейском Союзе. За несколько месяцев до этого британцы на своем референдуме уже сказали «нет» Европейскому Сою-

зу. Референдумы в двух указанных странах сделали угрозу развала Европейского Союза, который берет свое начало от Римского договора 1957 года, вполне реальной. Впрочем, до официального выхода Италии из ЕС дело может и не дойти. Эта южно-европейская страна имеет одну из самых слабых в Евросоюзе банковских систем. Италия находится на пороге серьезнейшего банковского кризиса, который может стать детонатором общеевропейского банковского кризиса. А он, в свою очередь, может спровоцировать развал «общеевропейского дома».

Пятая часть работы включает в себя анализ событий, которые произошли в конце 2016 года в таких странах, как Украина, Индия, Дания. Мы оцениваем описанные в этой части события не как истории «местного значения». Их можно назвать «прецедентами». Завтра подобного рода события могут возникнуть и в других частях мира. Например, национализации «системообразующих» банков подобные национализации «Приватбанка» на Украине. Или денежная реформа, подобная той, которая в ноябре началась в Индии. Наконец, прекращение выпуска наличных денежных знаков, о чем объявила Дания. За всеми этими «прецедентами», по нашему мнению, стоят «хозяева денег» для которых указанные страны (Украина, Индия, Дания) – лишь «испытательные полигоны» по «обкатке» разного рода финансовых новаций.

Шестая часть работы содержит сюжеты, приуроченные

к «круглой» и одновременно очень печальной дате – 25-летию распада Советского Союза. Мы рассматриваем причины и экономические последствия гибели СССР, а также анализируем нынешние попытки восстановления связей новых государств, возникших на постсоветском пространстве. Кстати, 1 января 2017 года исполняется два года со дня рождения Евразийского экономического союза. Этой новой интеграционной группировке мы уделяем специальное внимание.

В *заключительной (седьмой) части* книги рассматриваются проблемы так называемой «цифровой экономики». Это новая тема, которая почти не затрагивалась в предыдущих книгах серии. Речь идет о резко активизировавшемся процессе внедрения в сферу экономических и финансовых отношений информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Мы пытаемся провести мысль, что «оцифровка» экономики и финансовой сфере – вопрос не частный и не чисто «технический». Такая «оцифровка» меняет радикальным образом жизнь общества. Идеологи «цифровой экономики» обещают, что повсеместное внедрение ИКТ сможет решить (или, по крайней мере, ослабить) остроту многих социальных и экономических проблем человечества. Однако, как говорится, «благими намерениями мостится дорога в ад». Увы, слишком много признаков того, что под видом «оцифровки» многих коммерческих и финансовых операций («электронная коммерция», «электронный банкинг», «электронные деньги» и т.п.), якобы призванных облегчить

жизнь человека и повысить эффективность экономики, кипит напряженная работа по выстраиванию «электронно-банковского концлагеря» (ЭБК). Тема проекта ЭБК, разработанного и реализуемого «хозяевами денег» по всему миру, является сквозной в моих работах². С каждым годом и даже месяцем очертания мирового здания ЭБК становятся все более зримыми. Признаки строительства ЭБК мы видим и в России. Поэтому прошу читателя уделить особое внимание последнему разделу работы. Знание секретов и приемов противника (в данном случае – «хозяев денег») – важнейшее условие борьбы с ним.

² См., например: Валентин Катасонов. Смерть денег. Куда ведут мир хозяева денег. Метаморфозы долгового капитализма. – М.: Книжный мир, 2016.

Часть 1.

«Фактор Трампа»: экономика и финансы США

Экономический курс Трампа и валютный курс доллара

Контуры экономической политики нового президента США даже по истечении месяца после выборов пока еще очень смутны. СМИ акцентируют внимание на многих деталях будущей политики (налоги, импортные пошлины, инфраструктурные проекты, расконсервирование месторождений полезных ископаемых на территории США, пересмотр условий соглашения НАФТА и т.д.). До конца не понятны стратегические цели и приоритеты экономической политики. Особенно международной экономической политики. Дональд Трамп должен определиться, на что он собирается делать ставку в своей международной экономической политике: на внешнюю торговлю или иностранные инвестиции?

В первом случае команде Трампа необходимо проводить политику протекционизма, заниматься восстановлением американской промышленности и повышением ее конку-

рентоспособности, ликвидацией громадного отрицательного сальдо внешней торговли. В конечном счете, этот вариант предполагает, что Америка должна стать сильной торговой державой с активным торговым балансом (что-то наподобие современного Китая или Америки первых двух послевоенных десятилетий).

Во втором случае администрации Трампа следует обеспечивать экономическое развитие страны за счет привлечения иностранного капитала. Собственно, так жила Америка последние десятилетия. О чем свидетельствуют статистические данные о растущих внешних долгах сектора государственного управления, сектора нефинансовых корпораций, банковского сектора, а также штатов и муниципалитетов.

К сожалению, два названных выше варианта экономического курса Америки не очень между собой уживаются. Для первого варианта требуется «дешевый» доллар, для второго варианта – «дорогой». Ориентация на «дешевый» доллар означает понижение паритета покупательной способности и курса доллара по отношению к валютам других стран. «Дорогой» доллар предполагает завышенный паритет покупательной способности доллара США по отношению к другим денежным единицам, последовательное повышение рыночного его курса. Послевоенная экономическая история США показывает, что Америка пыталась совмещать два курса, поочередно ловить «двух зайцев». Когда в Белый дом 36 лет назад пришел Р. Рейган, член его команды председатель Фе-

деральной резервной системы США П. Волкер начал резко повышать ключевую процентную ставку ФРС. Это, в свою очередь, привело к резкому росту курса доллара США по отношению к другим валютам, обозначился приток капитала в страну. Правда, при этом был заблокирован экспорт товаров и услуг, который в условиях «сильного» доллара стал неконкурентоспособным. Стали сокращаться объемы производства, начала расти безработица. Вашингтон решил выйти из этого тупика весьма своеобразным способом: в августе 1985 года была организована встреча министров финансов пяти ведущих стран Запада – США, Великобритании, Франции, Германии и Японии. Вашингтон принудил союзников взять на себя обязательство по повышению курса своих валют по отношению к доллару США. В экономическую историю это добровольно-принудительное соглашение вошло под названием «Соглашение Плаза». «Плаза» – фешенебельный отель в Нью-Йорке, где проходила встреча «финансовой пятерки». Новый президент Америки Дональд Трамп наверняка хорошо помнит то событие, поскольку отель «Плаза» принадлежал тогда ему (он продал отель в 1995 году). Для Америки тогдашнее соглашение стало передышкой, позволившей на какое-то время улучшить экономическую ситуацию внутри страны. Для других участников встречи соглашение обернулось неприятностями, которые, прежде всего, отразились на их торговых и платежных балансах. Особенно тяжелыми оказались последствия для Японии. «Соглашение Плаза»

поставило жирную точку на так называемом японском «экономическом чуде». Вот уже три десятилетия японская экономика находится в депрессивном состоянии.

Что касается Америки, то с конца 80-х гг. она взяла твердый курс на глобализацию. Между прочим, бывший советник президента США по национальной безопасности *З. Бжезинский* в порыве откровенности дал определение глобализации как последовательного процесса продвижению интересов Америки по всему миру. А для обеспечения такого процесса был необходим «сильный» доллар. Такой доллар стал нужен Вашингтону для эффективной скупки активов по всему миру (не случайно волна приватизаций началась именно с конца 80-х гг.). А также для того, чтобы все страны охотно накапливали «зеленые бумажки» в виде международных резервов. «Сильный» доллар обеспечивал Америку всеми необходимыми материальными ресурсами в обмен на «зеленые бумажки» – долговые расписки, которые Вашингтон не собирался погашать. В течение более четверти столетия Вашингтон принимал все необходимые меры для поддержания высокого (а также растущего) курса доллара по отношению к другим валютам. Использовались не только инструменты финансовой и денежно-кредитной политики, но также инструменты военной силы. Вооруженные силы США и НАТО создавали очаги войн и нестабильности на периферии мирового хозяйства. Периферийная нестабильность создавала двойной эффект: вела к падению курсов ва-

люют стран, находящихся за пределами «золотого миллиарда» и активизировала движение капитала из периферии мира в сторону Америки.

Сегодня в учебниках по экономике и в СМИ большое внимание уделяется так называемой «валютной войне», под которой понимается понижение валютного курса денежной единицы с целью повышения конкурентоспособности экспортных товаров данной страны. В таких определениях все перевернуто с ног на голову. Падение курсов валют многих стран мира – результат целенаправленной политики Вашингтона по повышению курса американского доллара. Валютную войну в мире развязала Америка, но западная пропаганда этот факт всячески камуфлирует, а западная «экономическая наука» повторяет идеологические клише, что валютную войну ведут, мол, страны, находящиеся за пределами зоны обитания «золотого миллиарда». Вместе с тем такие страны – жертвы этой валютной войны. Вашингтон нагло обвиняет другие страны в валютной войне, а жертвы американской валютной агрессии лепечут что-то невнятное в свое оправдание и обещают, что «больше они так поступать не будут».

Вероятно, Трамп осознал, что политика необъявленной валютной войны Вашингтона против всего мира себя исчерпала. По многим причинам. Например, потому, что процесс глобализации уже завершился. А также потому, что Америка ослабла в военном отношении. А главное, проводившаяся политика разрушила реальную экономику США, кото-

рая была замещена финансовыми рынками, «пузырями» на этих рынках и долговой пирамидой. Если верить Трампу, то он собирается делать ставку не на дальнейшее накачивание Америки иностранным капиталом, а на восстановление статуса Америки как торговой державы с ярко выраженным активным сальдо торгового баланса.

Что из этого может следовать? – Думаю, что Трамп может ностальгически вспомнить встречу в нью-йоркском отеле «Плаза» и провести аналогичную встречу со своими союзниками в каком-нибудь фешенебельном отеле, входящем в империю Трампа. И потребовать точно также от союзников повышения курсов своих валют. Конечно, состав участников может быть несколько иным. Вместо Германии и Франции на этой встрече могут быть люди из Европы, отвечающие за евро. Конкретно речь идет о *Марио Драги*, президенте Европейского центрального банка (ЕЦБ). А Америку на этой встрече будет представлять *Стивен Мнучин*, которого Трамп назвал будущим министром финансов США. Думаю, что Марио Драги и Стивен Мнучин быстро найдут общий язык и договорятся. Ведь они оба – выходцы из американского банка «*Голдман Сакс*». Представителям Великобритании и Японии как «младшим партнерам» на этой встрече придется лишь согласиться с решением двух уважаемых господ из «Голдман Сакс». Очевидно, что таким решением станет «добровольное» повышение курсов евро, фунта стерлингов и иены по отношению к доллару. Это кажется невероятным

на фоне нынешних сообщений о том, что курс евро к доллару плавно снижается. Последнее заметное снижение произошло после референдума в Италии и возросшей вероятности выхода Италии из ЕС. Эксперты предрекают, что в 2017 году будет достигнут паритет евро и доллара США.

По-моему, этого быть не может. Такой прогноз будет реализован лишь при отказе Трампа от своего курса на превращение Америки в мировую торговую державу. Но пока никаких признаков такого отказа не было замечено. Думаю, что в феврале-марте следующего года валютные рынки уже почувствуют разворот внешнеэкономической политики Вашингтона.

Конечно, не всех суверенных субъектов мирового рынка Трамп и члены его команды *Стивен Мнучин* (министр финансов) и *Уилбур Росс* (министр торговли) сумеют убедить в необходимости «добровольного» повышения курсов национальных денежных единиц по отношению к доллару США. Прежде всего, «костью в горле» для Вашингтона станет Китай. Трамп еще в период своей предвыборной кампании начал грозить Китаю, что не потерпит понижения курса юаня по отношению к доллару. Он квалифицировал это как «валютную войну» и обещал «адекватный ответ» со стороны США. Каким может быть этот «адекватный ответ», Трамп не уточнил. Повышение импортных пошлин на китайские товары? – Трамп в любом случае обещал повысить их до уровня 45%. Вполне вероятно, что могут быть какие-то допол-

нительные антидемпинговые пошлины. Может быть, просто запрет на импорт китайских товаров. Но это может вылиться в масштабную торговую войну. Причем Вашингтон наверняка постарается втянуть в нее своих союзников. Думаю, что тогда нынешние экономические санкции против России со стороны Запада утратят свою актуальность, внимание Запада будет переориентировано на Китай.

Мало кто заметил, что ряд лозунгов, которые Трамп проносил в ходе своей предвыборной кампании, были взаимоисключающими. Вероятно, что Трамп в угаре президентской гонке этого и сам не чувствовал. Попав в Белый дом, он это почувствует и будет вынужден делать непростые выборы. Мы уже сказали, что Трамп обещал вернуть Америке статус великой промышленной и торговой державы. Читатель уже понял, что при растущем долларе это будет сделать так же сложно, как плыть на парусном корабле против ветра. Напомню, что Трамп также обещал навести порядок в Федеральном резерве, уволив нынешнего председателя ФРС *Джанет Йеллен*. За что Трамп так взъелся на эту даму? – За то, что та заморозила ключевую ставку ФРС на уровне плинтуса (диапазон 0,25-0,50%). Трамп считал, что дама специально «морозила» ставку, чтобы не спровоцировать ухудшение экономической ситуации в стране накануне выборов (что могло подмочить репутацию Демократической партии, которая формально несла ответственность за эту самую ситуацию). Трамп громогласно заявлял, что сменит председа-

теля ФРС и начнет курс на повышение ключевой ставки. Мол, надо кончать с «денежным социализмом» (деньги почти бесплатные), пора возвращаться к капитализму с нормальными процентными ставками. Мировые рынки капитала очень чутко прислушиваются к любым заявлениям и обещаниям председателя ФРС, министра финансов США, американского президента и даже кандидата на пост президента. Даже одни лишь обещания возможного повышения ключевой ставки разворачивает потоки капитала в сторону Америки. А если ФРС США каждый квартал будет приращивать процентную ставку хотя бы на четверть процентного пункта, Америка будет засасывать капиталы мировых рынков подобно пылесосу. А это означает повышение валютного курса доллара. А тогда можно сказать «goodbye» многочисленным обещаниям Трампа вернуть Америке звание великой промышленной и торговой державы. Она будет оставаться все той же «финансовой державой». Однако растущие чуть ли не в геометрической прогрессии долги Америки (только за годы президентства Обамы суверенный долг удвоился и приблизился к отметке 20 трлн. долл.) не оставляют надежд на долгое существование такой «финансовой державы». По сути она представляет собой большой «финансовый пузырь», который подобно мыльному пузырю в любой момент может лопнуть. Значит, Трампу в ближайшее время предстоит мучительный выбор: какое из двух предвыборных обещаний выкинуть и какое оставить?

Предположим, что Трамп все-таки оставит в силе свое обещание возродить Америку как промышленную и торговую державу. Он обещал создать в экономике 25 миллионов рабочих мест! Если предположить, что для создания каждого рабочего места потребуется 1 миллион долларов (на самом деле во многих отраслях эта сумма намного больше), то цена его предвыборного обещания составит 25 трлн. долларов! Сумма, весьма впечатляющая даже для Америки (ее валовой внутренний продукт в прошлом году составил 17,4 трлн. долл.). Где ее взять? – Трамп в своих предвыборных речах намекал на то, что американские компании должны в первую очередь инвестировать у себя дома, в США. Инвестировать не в ценные бумаги и разного рода «финансовые инструменты», а в железо, бетон и оборудование (настоящие инструменты). Американские корпорации давно уже забыли о таком инвестировании. Зачем париться? Лучше инвестировать или в свои «бумаги» или в зарубежное «железо», которое дает норму прибыли в разы более высокую, чем США. Ведь в Америке дорогая рабочая сила, сравнительно высокие налоги, жесткие экологические стандарты и т.п.

В Америке присутствует также иностранный капитал. Но он также пришел сюда не для того, чтобы инвестировать в железо, бетон и оборудование. Он пришел на финансовые рынки, он предпочитает инвестиции не в инструменты для производства товаров, а в инструменты финансовых спекуляций. Для понимания ситуации приведу данные, характе-

ризирующие международную инвестиционную позицию США на конец 2015 года (данные Бюро экономического анализа министерства торговли США): активы иностранных инвесторов в экономике США – 25 трлн. долл.; активы американских инвесторов в экономиках других стран – 17 трлн. долл. Чистая инвестиционная позиция США составила минус 8 трлн. долл. Проще говоря, соотношение двух показателей свидетельствует, что Америка – чистый должник перед остальным миром на сумму, почти равную половине ВВП США. Америка привлекла и продолжает привлекать громадные объемы капитала, но капитала, который не способен (вернее, не желает) создавать рабочие места в стране.

Трамп в своих предвыборных речах почти ничего не говорил о том, какой будет политика США в отношении экспорта и импорта капитала. Новому президенту по ходу придется додумывать эту политику. Для того чтобы решать задачу восстановления Америки как промышленной и торговой державы, Белому дому, безусловно, потребуется отказаться от дорогого доллара, продолжить курс ФРС на поддержание низкой ключевой процентной ставки, а также кардинальным образом изменить международную инвестиционную политику.

Во-первых, остановить вывод капитала из страны. Речь не идет о том, чтобы прекратить вывод капитала в офшоры (это даже не обсуждается). Капитал должен работать у себя дома, участвовать во второй индустриализации Америки, создавать рабочие места для своих граждан. Инвестировать в

промышленные предприятия в какой-нибудь Мексике, Индии или Малайзии должно считаться неприличным и непатриотичным. Впрочем, призывы этического характера, вероятно, потребуются дополнить какими-то запретами и ограничениями юридического свойства.

Во-вторых, перенаправить иностранные инвестиции с финансовых рынков США в реальный сектор американской экономики. А откровенно спекулятивному капиталу просто закрыть дверь в Америку. Такой капитал будет только мешать делу индустриализации Америки; он будет лишь увеличивать и без того громадную сумму чистого долга (составляющую сегодня около 8 трлн. долл.). Раньше «морковкой» для иностранных инвесторов в Америке был стабильный и даже растущий курс доллара, теперь Трамп должен поломать голову над тем, какими альтернативными «морковками» можно заманить в Америку иностранных инвесторов (и удержать от бегства за границу своих собственных).

Трампу от решения этих задач в сфере международно-го движения капитала уйти никак не удастся. Если он оставит нынешнюю либеральную инвестиционную политику Вашингтона без изменений, его предвыборные обещания о превращении Америки в промышленную и торговую державу останутся пустым звуком.

ФРС США: ставка повышается, игра становится рискованнее

Без преувеличения можно сказать, что на сегодняшний день ключевая ставка Федеральной резервной системы США стала основным рычагом управления экономикой – как американской, так и мировой. Главной особенностью этого инструмента является то, что просчитать последствия его применения становится все сложнее. Поэтому и пользуется им Федеральный резерв лишь в крайних случаях. Другой важнейшей особенностью является то, что этот инструмент находится в руках не государства, а частной организации – Федерального резерва, соображения которого при принятиях решений о ставке могут не совпадать с соображениями правительства США (про правительства других стран и говорить не приходится).

Значимость ключевой ставки вытекает из того, что она определяет «погоду» на финансовых рынках США и за их пределами. На эту ставку ориентируются банки, устанавливая процентные ставки по активным операциям (кредитование) и пассивным операциям (депозиты и другие счета). Ключевая ставка ФРС – ориентир для процентных ставок по казначейским бумагам США, а, в конечном счете, и всех других бумаг, обращающихся на финансовых рынках (большинство бумаг сегодня выпускается с «плавающими» став-

ками).

Что конкретно понимается под ключевой ставкой ФРС? Это ставка по федеральным фондам. Американские банки обязаны держать определенную часть своих резервов на специальных счетах Федерального резерва – в так называемых федеральных фондах. Их объем ежедневно меняется, и банки с излишком резервов могут на время предоставить эти излишки банкам, уровень резервов которых опустился ниже нормы. Ставка, по которой банки осуществляют операции займа, и есть ключевая ставка, или ставка по федеральным резервам. Комитет по операциям на открытом рынке (Open Market Committee) ФРС из 12 человек голосует за назначение целевой ставки для федеральных резервов в зависимости от экономических условий.

Самый высокий уровень ставки за всю историю Федерального резерва был достигнут в 1980-1981 гг., когда у руля ФРС встал Пол Волкер. Тогда ставка поднималась до 20%. Теперь о наших временах. В 2004-2006 гг. ФРС провела 17 последовательных повышений и довела ставку до 5,25% (июнь 2006 года). В преддверии финансового кризиса и в начале его Федеральный резерв начал резко снижать ставку и к декабрю 2008 года опустил ее до «плинтуса» – 0-0,25%. Определяемое каждый день конкретное значение так называемой ставки в это время изменялось с 0,07% до 0,22%. Такого низкого значения ставки никогда не было, даже в годы экономического кризиса 30-х годов прошлого века. Деньги

по федеральным резервам стали практически бесплатными. По мнению руководителей ФРС, это должно было помочь банкам и всей экономике США преодолеть последствия финансового кризиса 2007-2009 гг. Почти нулевая процентная ставка ФРС дополнялась программой «количественных смягчений», которая заключалась в том, что Федеральный резерв резко увеличил денежную эмиссию, вбрасывая в экономику каждый месяц десятки миллиардов долларов путем скупки на рынке «плохих» долговых бумаг. В Америке критики такой политики ФРС дали ей хлесткое название – «денежный коммунизм». Такой «коммунизм» затянулся на долгие годы: программа количественных смягчений была свернута лишь в 2014 году, а ключевая ставка находилась около «плинтуса» до декабря прошлого года. Все понимали, что от «коммунизма» надо возвращаться к капитализму с его неизменным атрибутом – нормальной процентной ставкой. Бесплатные деньги ФРС реальной экономике впрок не пошли, потому что они тут же уходили на финансовые рынки, где можно было заработать больше и быстрее. Америка так расслабилась, что не заметила, как на финансовых рынках стали опять надуваться «пузыри» и перспектива второй волны финансового кризиса стала маячить на горизонте.

Впрочем, кое для кого (кроме финансовых спекулянтов с Уолл-стрит) эпоха «денежного коммунизма» была также очень кстати. Я имею в виду страны с так называемыми растущими рынками (emerging markets). Это страны периферии

мирового капитализма (ПМК), куда также принято включать страны БРИКС. Крайне низкие процентные ставки в Америке определяли сравнительно благоприятный курс валют стран ПМК по отношению к доллару США. Почти бесплатные деньги уходили не только на финансовые рынки Америки, но также утекали на растущие рынки Китая, Индии, Индонезии, Филиппин, Таиланда, Мексики, России и многих других стран ПМК. У стран ПМК, которые стали демонстрировать хорошие показатели прироста ВВП, возникла даже иллюзия, что у них заработали «внутренние двигатели» экономического развития. Увы, это был «оптический обман», вызванный политикой «денежного коммунизма» Федерального резерва США, высокие темпы экономического роста на периферии мировой экономики носили конъюнктурный характер.

Опасные издержки политики «денежного коммунизма» были очевидны для «хозяев денег» (главных акционеров корпорации «Федеральный резерв США»), поэтому в 2015 году председатель ФРС Джанет Йеллен и другие руководители Федерального резерва сделали ряд громогласных заявлений о планируемых повышениях ключевой ставки. Предполагалось, что в течение двух-трех лет ФРС должен выйти на уровень ставки, равный примерно 3,5%. Впрочем, заявления были осторожными, оговаривалось, что решения о повышении будут приниматься с учетом макроэкономической ситуации в США (при особом внимании к показателю безра-

ботицы, который не должен превышать 5%). Реакция на такие заявления была неоднозначной. Кое-кто в Америке этому обрадовался. Но не тому, что в Америке наконец-то будет восстановлен капитализм, а тому, что курс доллара США пойдет вверх со всеми отсюда вытекающими последствиями. Наиболее приятным для сторонников повышения ставки последствием должно стать то, что капиталы со всего мира потекут в Америку. А Америка, в свою очередь, с помощью сильного доллара сможет скупить ту оставшуюся часть мира, которую она не успела скупить в разгар так называемой глобализации. В то же время заявления ФРС вызвали самую настоящую панику на периферии мировой экономики. Руководители некоторых стран слезно умоляли Вашингтон не повышать ставку, ибо это грозило мощным оттоком капитала с так называемых «растущих рынков» и крахом их экономик. Занервничала и Кристина Лагард, исполнительный директор Международного валютного фонда. Напомню любопытный сюжет. 9 октября 2015 года в Лиме, столице Перу, состоялся ежегодный саммит Международного валютного фонда и Всемирного банка с участием министров финансов и руководителей центральных банков стран-членов МВФ и ВБ. На этой серьезной встрече дама умоляла представителей США не повышать ставку ФРС, ибо это грозит обвалом мировой экономики. О нервной обстановке, царившей на саммите МВФ и ВБ в Лиме, свидетельствует фраза 58-летней Кристины Лагард: «Я готова исполнить танец жи-

вота, если это поможет убедить США». Думаю, что если бы эта дама даже встала на голову, это не произвело бы на Вашингтон никакого впечатления и не повлияло бы на его позицию³.

И действительно, через два месяца после саммита в Лиме ФРС приняла судьбоносное решение: впервые за девять лет ключевая ставка была повышена на $\frac{1}{4}$ процентного пункта и стала находиться в диапазоне 0,25-0,50%. Как рынки и экономики прореагировали на решение ФРС в декабре 2015 года? – Американская экономика очень вяло, макроэкономические показатели свидетельствовали, что она находится в весьма депрессивном состоянии. На фоне декабрьского решения Федерального резерва звучали критические заявления некоторых радикальных американских экономистов: мол, Америке нужно не ужесточение монетарной политики, а легализация денег с отрицательным процентом. Мол, некоторые страны мира (Швеция, Дания, Япония) уже находятся в этом «отрицательном тренде», и Америка должна его улавливать. А какой была реакция мира? – Она была упреждающей. Еще не было декабрьского решения ФРС, а капиталы на мировых рынках уже стали менять свой курс: уходить с развивающихся рынков и двигаться в сторону «страны обетованной», т.е. Америки. По оценкам Института международных финансов, в 2015 году отток капиталов из стран

³ <http://www.fondsk.ru/news/2015/10/11/mvf-agoniziruet-lagard-gotova-ispolnit-tanec-zhivota-35979.html>

ПМК достиг 1 трлн. долл.⁴ Наиболее мощный отток капитала был зафиксирован в Китае, что негативно отразилось на состоянии его фондового рынка, кредитной системы, курсе юаня и т.д.

Ожидалось, что в 2016 году Федеральный резерв продолжит выполнять свои обещания и повышать ключевую ставку. Предполагалось, что будет 3-4 повышения, что позволит поднять ставку к концу года примерно до 1,5 процентов. Однако ФРС замерла. Комитет по операциям на открытом рынке регулярно собирался, но решения о повышении не принималось. Формальным объяснением такого бездействия было то, что, мол, макроэкономическая ситуация в стране не позволяет этого сделать. Процентная политика Федерального резерва попала под огонь резкой критики Дональда Трампа. Он требовал от Джанет Йеллен выполнения своих обещаний. А позднее обвинил даму в сговоре с президентом США Б. Обамой. Мол, они не повышают ставку, опасаясь, что оно может привести к временному ухудшению экономической конъюнктуры в США и негативно отразиться на репутации правящей Демократической партии. Одним словом, Джанет Йеллен была заподозрена в том, что она подыгрывает кандидату от Демократической партии Хиллари Клинтон. Трамп пообещал, что когда придет в Белый дом, то будет добиваться отставки Джанет Йеллен.

Но вот выборы позади. Трудно не согласиться с подозрением Трампа в том, что ФРС подыгрывала госпоже Клинтон. Победил Трамп и теперь как по экономическим, так и политическим соображениям можно и нужно повышать процентную ставку. Накануне каждого заседания Комитета по открытым рынкам ФРС проводятся опросы среди экспертов и представителей бизнеса с просьбой оценить вероятность принятия решения о повышении ставки. Накануне предыдущих заседаний Комитета результаты опросов были разными: были оценки в пользу повышения, были и оценки и обратные. Но вот опросы накануне заседания Комитета 14 декабря были единодушны: повышение ключевой ставки состоится.

Труднее сказать, что будет в следующем году. Думаю, что Трамп, придя в Белый дом, действительно будет добиваться того, чтобы председателем Федерального резерва стал лояльный ему человек. В команде Трампа уже несколько человек, связанных с банком «Голдман Сакс»⁵. Почему бы ему не найти еще одного человека из «обоймы» «Голдман Сакс» и поставить во главе ФРС? Но это не самая сложная задача, которую придется решать Трампу. Ему надо понять: следует ли дальше повышать ключевую ставку? Игра очень рискованная. Можно обвалить и без того неустойчивую американскую экономику. Кроме того, повышение ключевой ставки грозит спровоцировать мировой кризис. Если эпицентром

⁵ <http://www.fondsk.ru/news/2016/12/01/komanda-trampa-goldman-saks-snova-na-kone-43144.html>

финансового кризиса 2007-2009 гг. была Америка, то эпицентром нового кризиса (вернее, второй волны все того же кризиса) может стать Китай. Просчитать «эффект бумеранга» (последствий обвала китайской экономики для США) сегодня никто не берется.

Наконец, если Трамп все-таки собирается выполнять свое основное предвыборное обещание – создание 25 миллионов рабочих мест в американской экономике, ему надо выравнивать дефицитный торговый баланс. А для этого нужен не сильный доллар (он неизбежно станет сильным при повышении ключевой ставки), а слабый. Эксперты и некоторые руководители ФРС говорят, что в 2017 году ставка может быть повышена трижды и к концу следующего года выйти на уровень 1,375%. Думаю, что особенно доверять таким заявлениям не стоит. Мы помним заявления руководителей ФРС относительно ключевой ставки, которые делались в 2014-2015 гг. Они оказались беспочвенными. Преждевременно пока говорить о том, какой будет ключевая ставка ФРС в 2017 году и далее. Сначала команде Трампа надо определить приоритеты экономической политики Америки. Пока контуры такой политики крайне размыты⁶.

⁶ <http://www.fondsk.ru/news/2016/12/12/ekonomicheskij-kurs-trampa-i-valjutnyj-kurs-dollar-43208.html>

«Голдман Сакс» опять на коне

После победы Дональда Трампа на президентских выборах начался процесс формирования его правительственной команды. Сегодня стало известно имя будущего министра финансов США: им станет *Стивен Тёрнер Мнучин* (англ. *Steven Terner Mnuchin*).

Для кого-то это стало неожиданной новостью. Ведь на столь высокий пост в правительстве США было много претендентов. Среди прочих кандидатов назывались исполнительный директор банка *JP Morgan Джейми Даймон* и член палаты представителей США *Джеб Хенсарлинг* – фигуры крупного калибра, хорошо известные американцам еще задолго до выборов.

А кто-то был уверен, что иной кандидатуры просто быть не могло. Ведь Мнучин участвовал в подготовке и проведении предвыборной кампании Трампа в качестве финансового менеджера. У многих это имя в 2016 году было на слуху, но почти никто глубоко не погружался в изучение биографии одного из членов предвыборного штаба Дональда Трампа. А вот сегодня появилось море публикаций, из которых мы узнаем много пикантных и неожиданных деталей. Оказывается, Мнучин вышел из недр банка «Голдман Сакс».

Дам краткую биографию будущего министра финансов. Родился в состоятельной еврейской семье. Обучался в Йель-

ском университете, после его окончания пошел трудиться сразу же в «Голдман Сакс».

А куда же еще мог пойти Стивен? – Ведь там большую часть своей жизни провел его отец *Роберт Мнучин*, который сделал в банке карьеру (стал партнером) и сколотил хорошее состояние. Мнучин-младший провел в стенах «Голдман Сакс» 17 лет – с 1985 по 2002 гг. Стивен работал на направлениях, обеспечивающих основную деятельность банка (контроль, надзор за операциями на рынках муниципальных облигаций, ипотечных бумаг, других рынках и т.п.), т.е. не был в полном смысле спекулянтом, получал фиксированное жалованье. В 90-е годы получил статус партнера банка, что считается большим достижением. В конце своей карьеры в указанном банке был топ-менеджером по вопросам информационного обеспечения. Журналисты уже раскопали информацию, что за годы работы в банке он получил в общей сложности 30 млн. долл. Это не считая тех миллионов, которые он как партнер получил после того, как «Голдман Сакс» в 1999 году стал публичной компанией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.